

Чжоу Цзыцянь внимательно осмотрел Е Тао с ног до головы, убедившись, что тот действительно не пострадал, и лишь тогда слегка расслабился, после чего присел рядом, чтобы успокоить его:

— Не бойся, дядя не позволит, чтобы с тобой что-то случилось.

Е Тао молчал несколько мгновений, затем улыбнулся ему. Эта улыбка, не слишком яркая, но и не совсем сдержанная, выражала доверие и утешение. Однако Чжоу Цзыцянь неправильно её истолковал. Он не ожидал, что племянник, снова оказавшийся в заложниках, не только не плачет и не кричит, но и сам успокаивает его. Чжоу Цзыцянь подумал, что Е Тао ошибочно считает, будто он пришёл его спасти.

— Господин Чжоу, вы увидели человека, что-то ещё хотите обсудить? Позже поговорим, а сейчас я провожу вас обратно, чтобы вы занялись важными делами.

Похититель говорил вежливо, но на его лице была явная насмешка, словно он был полностью уверен в своей победе, преисполненный гордости и презрения.

Чжоу Цзыцянь не стал обращать внимания на похитителя, опасаясь, что Е Тао, услышав эти слова, расстроится и запаникует. Он хотел что-то сказать, чтобы успокоить его, но Е Тао обнял его за шею раньше, чем он успел заговорить, и прошептал ему на ухо:

— Ты уходишь? Ничего страшного, я буду ждать, пока ты не вернёшься за мной.

Чжоу Цзыцянь, хотя и был удивлён таким спокойствием племянника, но также почувствовал облегчение от того, что тот смог сохранить хладнокровие.

— Молодец, — Чжоу Цзыцянь нежно поцеловал Е Тао в лоб.

Этот мужчина мог быть настолько нежным, что это могло утопить человека в своей теплоте, но также, лишь повернувшись, он мог стать ледяным, с холодным и безжалостным взглядом.

— Если у него выпадет хоть один волос, вы заплатите за это своими жизнями.

— Хватит болтать!

Другой похититель, стоявший у двери, широким шагом подошёл и завязал Чжоу Цзыцяню глаза чёрной тканью, грубо вытолкнув его из комнаты.

Густая тьма снова поглотила всё в помещении. Е Тао, прислонившись к стеллажу, некоторое время молчал, затем поднял руку и прикрыл свой лоб. Тепло под ладонью создавало иллюзию, что он до сих пор чувствует тепло того человека, но он знал, что это всего лишь иллюзия. Он просто заболел из-за сегодняшнего стресса, его тело всегда было слабым, и Е Тао уже устал от этого. Он лишь надеялся, что на этот раз всё обойдётся без сильной лихорадки.

Однако болезни не спрашивают разрешения, и эта скромная надежда Е Тао быстро развеялась. Он провёл ночь в лихорадке, то в жару, то в холод, а на следующее утро, когда похитители принесли еду и воду, он хриплым голосом попросил:

— Принесите мне ещё одну бутылку воды.

Похитители действительно были готовы выполнить его просьбу, но они принесли воду не для того, чтобы он пил, а чтобы вылить её на него, чтобы он очнулся и понял, где находится, и не

считал себя господином, которого кто-то будет обслуживать.

Е Тао и так уже страдал от высокой температуры, и даже при хорошем уходе ему потребовалось бы дней десять, чтобы постепенно прийти в себя. Сейчас же, когда не было ни лекарств, ни врачей, а кто-то ещё и подливал масла в огонь, его состояние неизбежно ухудшалось.

После того как он провёл несколько часов в полусознательном состоянии, у Е Тао начался кашель, а температура продолжала держаться на высоком уровне. Когда похитители поняли, что этот молодой человек не притворяется, а действительно слаб здоровьем, Е Тао уже был в полубреду.

Похитители связались с Чжоу Цзыцянем, требуя, чтобы он как можно скорее отказался от участия в конкурсе. Чжоу Цзыцянь потребовал поговорить с Е Тао, чтобы убедиться в его безопасности. Во время короткого разговора Е Тао сказал всего пару слов, кашляя так сильно, что это разрывало сердце. Чжоу Цзыцянь лучше всех знал, как слабое тело племянника не выдерживает таких испытаний, и болезнь Е Тао только усилила его беспокойство.

— Как обстоят дела?

После этого звонка Чжоу Цзыцянь был готов взорваться.

— Пока никакого прогресса. Его жена и дочь последние дни не выходят из дома, нет возможности действовать, — помощник Лю говорил тихо, в его словах чувствовалась осторожность.

Чжоу Цзыцянь молча хмурился некоторое время, затем внезапно встал:

— Поедем в Юаньшэн.

В экстренных ситуациях нужны экстренные меры. Если сотрудничество и обходные пути не помогают, то Коу Хуаймин должен понять, насколько сильно он ценит своего племянника.

Хотя у Коу Хуаймина не было ни смелости, ни ресурсов, чтобы противостоять семье Чжоу, все понимали, что сильный дракон не давит местную змею. Помощник Лю не хотел останавливать Чжоу Цзыцяня, но знал, что это бесполезно. Чжоу Цзыцянь редко выходил из себя, но когда это происходило, он был готов сразиться даже с самим владыкой ада. В последние дни, беспокоясь о безопасности Е Тао и пытаясь убедить совет директоров отказаться от участия в конкурсе, он уже накопил в себе много гнева, и сейчас любое слово «нет» могло стать искрой, которая подожжёт его.

Прибыв в Юаньшэн, Чжоу Цзыцянь и его люди явно не собирались вести себя мирно. Сотрудница на ресепшене, опасаясь, что они устроят скандал в компании, попыталась отказать им, сказав, что босса нет на месте. Чжоу Цзыцянь не стал слушать её оправданий, прошёл мимо неё и направился внутрь. Сотрудница хотела вызвать охрану, но не успела взять телефон, как её остановили телохранители Чжоу Цзыцяня.

Чжоу Цзыцянь ворвался в офис Коу Хуаймина, где тот как раз обсуждал дела со своим братом. Коу Хуаймин слегка удивился, но встал с улыбкой:

— О, господин Чжоу, какой неожиданный гость! Коу...

— Не будем тратить время на пустые слова, — Чжоу Цзыцянь сразу перешёл к делу. —

Отпустите моего племянника, и всё можно обсудить. Если не отпустите, я заставлю Юаньшэн сменить владельца. Решайте сами, отпускать или нет.

Коу Хуаймин, поняв, что разговор идёт напрямую, тоже перестал ходить вокруг да около:

— Господин Чжоу, не сердитесь так. Я просто пригласил молодого господина погостить у меня несколько дней, не собираюсь ему вредить. Как только вы закончите с конкурсом, я сразу же отправлю его обратно, не тронув ни волоска.

— То есть вы не собираетесь его отпускать?

— У меня ему хорошо, не волнуйтесь.

— Тогда позаботьтесь о нём, чтобы ничего не случилось.

Чжоу Цзыцянь, говоря это, выхватил пистолет у телохранителя, снял предохранитель и выстрелил.

Коу Хуаймин не успел среагировать, а когда понял, что произошло, уже был покрыт холодным потом.

— Это часть вашего гонорара, возьмите пока, остальное будет позже, — Чжоу Цзыцянь, глядя на ошеломлённого Коу Хуаймина, сидевшего в кресле, говорил спокойно, но с безумной решимостью. — Позаботьтесь о моём племяннике, и я не сделаю вашу смерть слишком позорной.

Сказав это, Чжоу Цзыцянь ушёл. Охранники у двери смотрели на него в оцепенении, и никто не осмелился его остановить.

Коу Хуаймин посмотрел на пробитую спинку кресла и почувствовал холодный пот на спине. Если бы пуля прошла на несколько сантиметров в сторону, она бы попала ему в голову.

Коу Юэмин, подпирая подбородок рукой, спросил:

— Позвонить в полицию? Незаконное хранение оружия, угрозы, порча чужого имущества — по любому из этих пунктов его можно привлечь к ответственности.

Коу Хуаймин разозлённо посмотрел на него:

— Проваливай!

Коу Юэмин ответил брату улыбкой, полной очарования, и, выходя, вдруг сказал:

— Брат, позвони Хуцзы. Может, там что-то случилось? Чжоу Цзыцянь не глупый человек, если он пришёл сюда сейчас, на то есть причина.

Коу Хуаймин раздражённо ответил:

— Ты сам не можешь позвонить? Зачем ты вообще нужен, если не можешь сам разобраться?

Коу Юэмин, как ни странно, не стал спорить, просто кивнул и вышел.

Всего за два дня новость о похищении Е Тао распространилась среди высшего руководства Гуаньюй. Но члены совета директоров были не лучше Коу Хуаймина. Чжоу Цзыцянь, несмотря

на молодость, занимал высокую должность, и старые соратники, которые сражались вместе с Чжоу-старшим, хотя и не говорили ничего вслух, но в душе испытывали некоторое недовольство. В сложившейся ситуации кто-то мог попытаться использовать это в своих интересах. Чтобы как можно быстрее разобраться с этим беспорядком в Биньчэне, Чжоу Цзыцянь был вынужден обратиться за помощью к своему отцу. К этому времени Чжоу-старший уже получил известия из столицы и, даже не дожидаясь просьбы сына, собирался вернуться, чтобы взять ситуацию под контроль.

В телефонном разговоре Чжоу-старший не сказал много, но Чжоу Цзыцянь знал, что отец очень зол, и после всего этого обязательно накажет его. Но сейчас он уже не мог думать об этом. Он хотел только одного — чтобы его племянник вернулся к нему целым и невредимым. Всё остальное было неважно.

Авторское примечание:

Просидел всю ночь с налитыми кровью глазами, голова совсем не варит. Глянул на написанное — чёрт возьми! Да это же главный герой-самец! В жизни написал только одну историю про такого альфа-самца, да и то с парой МЖ, меня тогда ругали на чём свет стояло, с тех пор боялся трогать подобный типаж. Сегодняшняя глава — чисто ради моего собственного извращенного вкуса, детки, посмеётесь и ладно, если хоть одному покажется пошлостью — сразу удалю и перепишу. К слову, образ дяди не рухнул, он просто случайно показал свою истинную натуру, правда, с этой главой я действительно переборщил, заранее приношу извинения тем, кого это задело.

<http://bllate.org/book/17687/1650226>